

ISSN 1606-6251

ВЕСТНИК

**РОССИЙСКОГО
ФИЛОСОФСКОГО
ОБЩЕСТВА**

1

2012

ISSN 1606-6251

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
РОССИЙСКОЕ ФИЛОСОФСКОЕ
ОБЩЕСТВО

ВЕСТНИК

РОССИЙСКОГО
ФИЛОСОФСКОГО
ОБЩЕСТВА

1 (61)

2012

МОСКВА

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

А.Н. Чумаков

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

Н.З. Ярошук

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

**Адров В.М., Бирюков Н.И., Билалов М.И., Бучило Н.Ф.,
Кацура А.В., Королёв А.Д., Крушанов А.А., Лисеев И.К.,
Малюкова О.В., Матронина Л.Ф., Павлов С.А., Порус В.Н.,
Пырин А.Г., Сорина Г.В.**

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

**Васильев Ю.А., Драч Г.В., Кирабаев Н.С., Любутин К.Н.,
Мантатов В.В., Микешина Л.А., Мионов В.В., Перцев А.В.,
Солонин Ю.Н., Степин В.С., Федотова В.Г., Чумаков А.Н.,
Шестопал А.В.**

«ВЕСТНИК Российского философского общества».
1 (61), 2012. – 208 с.

Выходит ежеквартально с января 1997 г.

Адрес Президиума РФО и адрес для корреспонденции:
119991, Москва, ул. Волхонка, д. 14/1, стр. 5, к. 102

Адрес (юридический) только для денежных переводов:
119002, Москва, Смоленский бульвар, д. 20

ИНН 7704169045 Российское философское общество
ОАО «Банк Москвы», г. Москва
р/с 407038105003900000079, БИК 044525219; кор. счет 30101810500000000219, ОКПО
00071023, ОКОНХ 98400, КПП 770401001

Тел.: (495) 609-90-76 – *Главный ученый секретарь РФО*
(495) 697-92-98 *Королев Андрей Дмитриевич*

E-mail: rphs@iph.ras.ru

Адрес в Internet: www.dialog21.ru
www.globalistika.ru

Подписной индекс в каталоге Роспечати 79643

© Российское философское общество, 2012 г.

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ.....	42
<i>Меськов В.С.</i> — Коменский, народный учитель – 420.....	42
<i>Кротов А.А.</i> — О развитии философского образования.....	46
<i>Цыренова Л.А.</i> — Вебинары на философском факультете МГУ имени М.В. Ломоносова.....	48
АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА.....	53
<i>Крушанов А.А.</i> — Жизнь науки. Ничто не чуждо, даже мода.....	53
ОПЫТ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА.....	59
<i>Ведмецкая Л.В.</i> — Российско-грузинский диалог молодых профессионалов.....	59
ФИЛОСОФСКАЯ ЖИЗНЬ ЗА РУБЕЖОМ.....	62
<i>Михаил Сергеев.</i> — Философия Востока и Запада в глобальной перспективе.....	62
<i>Попов Н.А.</i> — О возможности управлять, познавать и обмениваться знанием без помощи информации.....	66
ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО.....	72
<i>Викторов В.В.</i> — Гражданское общество в России: рефлексия или реальность?.....	72
<i>Скибицкий М.М.</i> — Выживет ли Россия без гражданского общества?!.....	75
ГЛОБАЛИСТИКА.....	77
<i>Пырин А.Г.</i> — Россия в глобальном мире.....	77
<i>Пырин А.Г.</i> — Ноосферизм – система знаний в XXI веке.....	84
<i>Захарчук О.Г.</i> — Конструктивная теория общих систем.....	87
В ПОРЯДКЕ ОБСУЖДЕНИЯ.....	89
<i>Прохоров М.М.</i> — Материализм, диалектика и гуманизм как характеристики бытия.....	89
<i>Мезенцев Г.Н.</i> — Проблема генезиса качества в онтологии.....	95
<i>Домбровская Т.И.</i> — Антропоцентризм как модель философствования.....	99
<i>Шенкао М.А.</i> — Феномен духовно-практического освоения мира.....	103
<i>Семёнкин Н.С.</i> — Уединенный человек.....	105

ЖИЗНЬ НАУКИ. НИЧТО НЕ ЧУЖДО, ДАЖЕ МОДА

С большим удовольствием познакомился недавно с воспоминаниями профессора физики А.Китайгородского (в свое время весьма известного исследователя) о временах буквально всенародного интереса к науке, жизни и деятельности ученых. В этой связи не могу не привести его весьма показательную зарисовку ситуации той поры: «Я превосходно помню почти презрительное отсутствие интереса к естествознанию в среде гуманитариев в мои студенческие годы. И полную уверенность в том, что познание общечеловеческих истин не имеет ничего общего с проблемами естествознания. За истекшие годы картина переменилась. Сейчас молодые физики уверенно вещают, а их сверстники от литературы и истории с уважением слушают. Поэты и художники считают своим долгом хоть немного разобраться в физике и биологии. Упреки в непонимании основ теории относительности или квантовой механики в адрес деятелей искусства стали покорно восприниматься как вполне заслуженные»¹. И далее: «Позитроны и нейтроны замелькали в стихах. Абстрактные полотна стали получать названия вроде «преобразования Лоренца». На сценах театров идет пьеса под названием «Физика». Во многих романах трудовая деятельность героев протекает под сенью научно-исследовательских институтов. Растет число научно-фантастических повестей»².

Увы, этот звездный период науки прошел. Как же грустно он контрастирует с тем, что мы наблюдаем и переживаем сегодня! Даже в отчаянных по замаху предвыборных посулах последнего времени, при упоминании бюджетников ученый люд не фигурирует вообще или приводится где-то в конце очереди, состоящей из врачей, учителей, ну, может, еще университетской профессуры. И чисто по-человечески, как сотрудник Академии наук, я, каюсь, страдаю в связи с подобным вытеснением исследовательской деятельности на самую отдаленную периферию общественного внимания.

И все же данные заметки обусловлены не чисто житейскими соображениями, наблюдениями и переживаниями, но профессиональным интересом философа науки к подобной изменчивости общественного статуса научной жизни и деятельности. Поэтому предлагаю принять во внимание тот факт, что непродолжительное господство определенного вкуса или непрочную, быстро преходящую популярность принято толковать как моду. Тогда первая из описанных ситуаций выступает примером проявления общественной моды на науку, а

¹ Китайгородский А. Физика – моя профессия. М., 1965. С. 170.

² Там же. С. 172.

вторая ситуация – явным отсутствием таковой. Соответственно, в связи с отмеченными особенностями научной жизни важно, интересно и ново подразобраться с феноменом моды на науку вообще, т.е. с природой процесса появления моды на ту или иную область исследовательской деятельности.

Думаю, при этом я затрагиваю тему, которая в принципе на практике хорошо знакома всем коллегам. Однако общезначимая проблема видится в том, что разбираемый феномен пока не описан и не проанализирован ни эпистемологами, ни другими исследователями научной познавательной деятельности. В этой связи весьма удачно, что добротную и пока достаточно доступную исходную информацию для такой работы предоставляют материалы череды сменившихся на наших глазах общественных увлечений отдельными трансдисциплинарными (междисциплинарными) исследованиями. Как известно, эти модные поветрия стартовали в форме кибернетического бума. Позже на смену пришел системный энтузиазм. И наконец, состоялось «завершение» очередного воодушевляющего цикла в варианте только что прошедшей моды на синергетику.

Анализ отмеченных материалов убеждает, что одним из важнейших условий возникновения «модной науки»¹ выступает появление активных деятелей, выбирающих в качестве личной жизненной миссии участие в утверждении в общественном сознании некоторого познавательного приоритета. Иначе говоря, добивающихся того, чтобы в фокусе общественного внимания оказалось научное достижение, которое данным деятелям представляется особо значимым, но недооцененным обществом. Такого рода активных деятелей, стремящихся переключить общественное внимание на увлекшую их область научного поиска можно обозначить специальным термином «**культуртрегеры**» (от нем. Kulturträger – буквально «носитель культуры, распространитель культуры»). Этот термин когда-то был в ходу для обозначения активных «цивилизаторов» – проводников ценностей родной культуры в сознание иных, «менее развитых», народов. Но он уже позабылся и перестал активно функционировать. А потому, как представляется, может быть опять введен в оборот, но уже в более специальном смысле, представленном мной выше.

Так, типичным культуртрегером от кибернетики в свое время выступил прежде всего сам отец новой науки Н. Винер. В нашей стране эту миссию в свою очередь приняли на себя А.А. Ляпунов и А.И. Берг. К сожалению, их огромная и трудная подвижническая деятельность сейчас уже памятна лишь специалистам. Но зато, думаю, очень многие коллеги еще живо вспоминают культуртрегерскую дея-

¹ Под «модной наукой» в данном тексте подразумевается временный повышенный общественный интерес к некоторой научной исследовательской области или к научному познанию в целом.

тельность во имя синергетики, которую осуществлял такой увлеченный человек, как С.П. Курдюмов: «Сергея Павловича больше всего заботило то, чтобы синергетические идеи распространялись по миру и приживались в нем, произрастали, принося новые плоды, чтобы синергетическое движение в России ширилось и становилось более влиятельным, чтобы к ученым стали серьезно прислушиваться политики»¹, «он всегда развивал, а в своих устных докладах пропагандировал, если угодно, даже проповедовал, синергетику как идею, как мировоззрение, как видение мира»².

Справедливости ради необходимо, конечно, уточнить, что мода на синергетику в нашей стране формировалась под влиянием активной деятельности и других известных культуртрегеров, в числе которых наряду с одним из отцов основателей новой науки И.Р. Пригожиным надо было бы непременно упомянуть таких отечественных культуртрегеров синергетики, как Е.Н. Князева, В.И. Аршинов, Г.Г. Малинецкий, В.Г. Буданов.

К слову сказать, роль подобного «переключателя общественного внимания» могут брать на себя не только специалисты в продвигаемой области научного поиска (каковыми были уже упомянутые Винер, Пригожин и Курдюмов, дело которого ныне активно продолжает Г.Г. Малинецкий). Этим же способны озадачиться, к примеру, специалисты в области философии и методологии соответствующего вида научной деятельности (Е.Н. Князева, В.И. Аршинов, В.Г. Буданов). Вместе с тем в наше время массовых коммуникаций подобную миссию могут выбирать для себя в том числе и журналисты. К сожалению, я не могу привести пример подобного активного энтузиаста синергетики из числа представителей СМИ, но хорошо знаю, что подобные проявления энергичной поддержки определенных направлений научного поиска со стороны представителей журналистского корпуса существуют.

Следует заметить, что в силу избранной миссии обсуждаемые творцы научной моды сознательно или бессознательно представляют обществу переоцененный облик продвигаемого научного достижения, самой задачей провоцируются на очень радикальные заявления. Приведу вполне типичную декларацию подобного рода: «Есть основания предположить, что в связи с интенсивным развитием синергетики в науке происходит сейчас не меньшая, а скорее всего, даже более глубокая и масштабная по своему характеру революция, чем научная революция, связанная с возникновением на рубеже века теории относительности и квантовой механики»³.

¹ Князева Е. Провозвестник нового видения мира // Знание-сила. 2010. № 8. С. 87.

² Там же. С. 83.

³ Князева Е.Н. Синергетический стиль мышления: историческое место, ми-

Подобная подача кандидата в модные науки ориентирована прежде всего на «внешнего потребителя», но серьезно смущает в том числе и молодые профессиональные умы, а также часть специалистов, не желающих показаться консервативными и не восприимчивыми к передовому и перспективному. Да и как устоишь, если известно, что человек, приобщенный к моде, воспринимается более значительным, чем в ином случае. Кстати, не стоит думать, что речь идет лишь о некотором «околонаучном» феномене. Так, Р. Пенроуз в своем недавнем фундаментальном труде¹ посчитал важным специально развернуто высказаться о моде на теорию суперструн в среде специалистов(!) по квантовой гравитации.

В итоге же благодаря подобной деятельности творцов модной науки, традиционно учитываемая структура дисциплинарного **научного сообщества** разрастается за счет широкого вовлечения в дисциплинарную жизнь разнообразных энтузиастов и поклонников. Так, в связи с рождением кибернетики в свое время было отмечено: «...возникновение такого направления научной мысли привлекло к себе внимание не только специалистов, но и широкой общественности. У кибернетики появилось много подлинных и мнимых друзей»². Такие попутчики не участвуют в профессиональном развитии избранной научной области, но играют свою вполне значимую и заметную роль в формировании ее общественного статуса. Например, активно приобретают соответствующую профильную литературу, тем самым стимулируя ее издание и популяризируя, посещают семинары, конференции, иные тематические мероприятия, разносят информацию о новостях из жизни профессионального сообщества. В результате (профессиональное) научное сообщество начинает выглядеть в общественном сознании более значительным и более массовым. Чтобы учесть и эту реалию научной жизни, на мой взгляд, наряду с традиционным понятием научного сообщества целесообразно (особенно для модных наук и областей) использовать и такое специальное понятие как **гало** научного сообщества. Именно так, на мой взгляд, удобно обозначить обрамляющую научное сообщество кадровую оболочку, состоящую из энтузиастов соответствующей дисциплины, не являющихся для нее профильными специалистами и потому не участвующих в ее содержательном развитии. Кстати, в результате получается, что для описания социальной структуры науки недостаточно даже двух уже использованных понятий, т.к. по существу в полном виде она должна учитывать как собственно научное сообщество, так и гало

ровозренческие основания, перспективы //Культура и развитие научного знания. М., 1991. С. 37.

¹ См.: Пенроуз Р. Путь к реальности или законы, управляющие Вселенной. М., 2007. СС. 842 – 844.

² Шалютин С.М. О кибернетике и сфере ее применения //Философские вопросы кибернетики. М., 1961. С. 7.

научного сообщества. Такую сводную структуру (из научно-профессионального сообщества и сопутствующего ему гало) можно в свою очередь зафиксировать как **дисциплинарный клуб**.

Практика научной жизни в свою очередь свидетельствует, что дисциплинарные клубы бывают двух разных видов:

– **институционализованные дисциплинарные клубы** – дисциплинарные сообщества, обладающие правовым статусом и четко регламентированным членством. Типичные примеры – Российское философское общество, Русское географическое общество.

– **свободные дисциплинарные клубы** – дисциплинарные сообщества, формируемые стихийно (скорее, как «движения») и не закрепляющие свой статус юридически. Т.е. отличающиеся весьма свободным и аморфным членством. Таким можно считать, например, несомненно существующий (точнее, несомненно существовавший) неформальный синергетический дисциплинарный клуб.

Как правило, наличие гало в фазе укрепления общественного статуса соответствующей дисциплины или области обычно не замечается и не вызывает у профессионалов особых возражений. Но после перехода дисциплины через пик популярности вдруг становится заметным и значимым, что, например, «множество людей, далеких от собственно кибернетических воззрений с полным правом начали именовать себя кибернетиками. При этом идея оказалась дискредитирована, ребенок был выплеснут с водой, популяризация науки во многом заменила саму науку. Во многом это и предопределило судьбу кибернетики в научном сообществе»¹.

С аналогичной проблемой столкнулась и синергетика: «За последние 30 лет возникло обширное и пестрое междисциплинарное синергетическое движение, с различными стратами дисциплинарных предпочтений, различными уровнями формализации и метафоризации. Может даже сложиться впечатление, что синергетика это «наше все», и любое междисциплинарное направление покрывается ею, вообще, любой изучающий сложное, уже синергетик, например, педагог, психолог, искусствовед. Вместе с тем, сопутствующее хроническое заболевание – профанация синергетики – есть неизбежное зло или обратная сторона популярности, восторгов моды и метафорической игры с тезаурусом, что создает опасность еще большего размыwania основ и принципов синергетики, угрозу ее дискредитации»².

Важно подчеркнуть, что для появления модной науки одних лишь усилий даже самых активных культуртрегеров не достаточно. Требу-

¹ Малинецкий Г.Г. Синергетика. Кризис или развитие? // Майнцер К. Сложносистемное мышление: Материя, разум, человечество. Новый синтез. М., 2009. С. 6.

² Буданов В.Г. Синергетика: перспективы, проблемы, трудности (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 2006. № 9. С. 11.

ется наличие еще одного принципиального условия. Так, один из отцов системных исследований и системный культуртрегер Людвиг фон Берталанфи отмечал, что он выступил с пропагандой системных идей еще в 1925 – 1926 гг. Однако ответом был лишь «заговор молчания»¹. Но прошло время, и картина радикально изменилась: «Ныне (в 1967 г. – А.К.) даже политические деятели требуют применения системного подхода, считая его революционно новой концепцией»². Попутно констатируется, что это удивительное и чудесное превращение состоялось благодаря изменению «интеллектуального климата»³. Данное замечание фиксирует то существенное обстоятельство, что модным способно стать то, что затрагивает или способно затронуть важные общественные интересы, что находится в резонансе с ними. Убедить в этом общество – это и есть главное в культуртрегерской деятельности. Причем для запуска моды не так принципиально, оправдаются ли декларации. Существенно, чтобы какие-то ожидаемые понятные перспективы кандидата в модные науки были связаны с важными интересами граждан, соответствовали их надеждам и запросам времени. Поэтому, скажем, кибернетика стала модной не благодаря своему совершенно новому трансдисциплинарному видению мира, что в полной мере оценили лишь философы, но в силу заинтригованности общества тем, что кибернетики способны создать роботов, которые то ли освободят нас от тягот труда и жизни, то ли установят свое господство над человеком. Пафос вовсе не винеровский, но сработал именно он!

Революционные перемены наобещала синергетика. Но реальным социальным лифтом для нее выступила надежда⁴, что новая наука поможет справиться с важными случаями социального хаоса. Поэтому совсем не случайно, что предисловие к книге И. Пригожина и И. Стенгера «Порядок из хаоса» написал не синергетик, а футуролог и социолог О. Тоффлер.

Ну вот, а теперь, уважаемые коллеги, попробуйте оценить, каковы шансы стать модной у нынешней отечественной науки.

Крушанов А.А., д.ф.н., проф., в.н.с. ИФ РАН (Москва)

¹ Берталанфи Л. фон. Общая теория систем – критический обзор // Исследования по общей теории систем. М., 1969. С. 23.

² Берталанфи Л. фон. Общая теория систем – обзор проблем и результатов // Системные исследования. Ежегодник 1969. М., 1969. С. 31.

³ Берталанфи Л. фон. Общая теория систем. С. 28.

⁴ См.: Models of Chaos at the British Association // New Scientist, Vol. 91, №1269, 1981.